

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ТОМ 2 ЭЛЕКТРОННЫЕ ЖУРНАЛЫ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ НОМЕР 3

*Политика США
в области
контроля
над вооружениями*

Август 1997 г.

«Контроль над вооружениями и в будущем должен оставаться центральным элементом внешней политики и стратегии национальной безопасности США, единственной в мире сверхдержавы», – подчеркнул Джон Холум, директор Агентства США по контролю над вооружениями и разоружению. В обзоре американской политики контроля над вооружениями Холум перечисляет ряд достижений США в последние годы в области контроля над вооружениями:

- Сенат США ратифицировал весной этого года Конвенцию по химическому оружию; страны приступили к ее выполнению, начались первые инспекции на местах.**
- Президенты Клинтон и Ельцин договорились в марте этого года о проведении переговоров по третьему Договору об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), как только российская Дума ратифицирует второй. Это впервые приведет к уничтожению стратегических ядерных боеголовок; в прошлом ограничениям и сокращению подвергались лишь пусковые установки и средства доставки.**
- Президент Клинтон стал первым из 150 лидеров стран, подписавшим глобальный запрет на ядерные испытания; Бразилия заявила летом этого года, что присоединится к Договору о нераспространении ядерного оружия, который был продлен на неопределенный срок в 1995 году в результате огромных усилий США.**

В данном выпуске электронного журнала анализируются усилия США в этом направлении и дается прогноз на будущее. Заместитель советника по национальной безопасности Джеймс Стейнберг рассматривает в своей статье усилия США по нераспространению вооружений; помощник Госсекретаря Уолтер Слокомб анализирует вопрос о том, как Фланговое соглашение Договора об обычных вооруженных силах в Европе – обновленный вариант ДОВСЕ – укрепляет безопасность США и Европы; заместитель помощника министра обороны Сюзан Коч обсуждает программу США по демонтажу ядерного оружия в России, Белоруссии, Казахстане и на Украине.

Сенатор Патрик Лихи анализирует усилия США по запрещению противопехотных мин. Приведены также справочные материалы по ряду инициатив США в этой области и ресурсы Интернета.

**КОНТРОЛЬ ЗА ВООРУЖЕНИЯМИ –
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США** **5**

Джон Д. Холум

Директор Агентства США по контролю над вооружениями и разоружению

**СТРАТЕГИЯ США В ОБЛАСТИ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ОМП:
«ВЫШЕ ПРИОРИТЕТА НЕТ»** **9**

Джеймс Стайнберг

Заместитель помощника президента США по вопросам национальной безопасности

**ФЛАНГОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО ДОВСЕ:
УКРЕПЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ США И ЕВРОПЫ** **13**

Уолтер Б. Слокомб

Помощник министра обороны США по политическим вопросам

**СОКРАЩЕНИЕ ЯДЕРНОЙ УГРОЗЫ:
ПРОФИЛАКТИКА ЭФФЕКТИВНЕЕ ЛЕЧЕНИЯ** **18**

Сюзан Коч

Заместитель помощника министра обороны США в области сокращения угрозы нападения

МИНЫ ОСТАЮТСЯ И ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ МИРНЫХ СОГЛАШЕНИЙ **21**

Интервью с сенатором Патриком Лихи

СПРАВКА ПО КОНТРОЛЮ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ **25**

Обзор основных направлений в области контроля над вооружениями

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ **30**

Библиография

Ключевые сайты Интернета

Электронные журналы ЮСИА, публикуемые и рассылаемые по всему миру каждые три недели, посвящены актуальным проблемам, стоящим перед США и международным сообществом. Журналы «Экономические перспективы», «Глобальные вопросы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика США» и «США: общество и ценности» содержат анализ, комментарии и библиографическую информацию по широкому кругу вопросов. Переводы материалов, опубликованных в журналах, на арабский, французский, португальский, испанский и русский языки выходят примерно через две недели после выхода журнала по-английски. Мнения, содержащиеся в журнальных статьях, могут не совпадать со взглядами и политикой правительства США. Эти статьи могут воспроизводиться и переводиться за пределами США, если в них не содержится указаний на ограничения, связанные с авторскими правами.

Свежие или прошлые номера журналов можно найти по адресу: <http://www.usia.gov/journals/journals.htm> на начальной странице Информационной службы США (ЮСИС) на Интернетe. Они выходят в нескольких электронных форматах для облегчения просмотра в режиме *on-line*, передачи, загрузки в локальную систему и распечатки. Отзывы о журналах присылайте в местные отделения ЮСИС или в редакцию:

U.S. Information Agency
301 4th Street, S.W.
Washington, D.C. 20547
United States of America

Вы можете направить письмо по электронной почте по адресу:
ejdemos@usia.gov

ИЗДАТЕЛЬ Джудит С. Сигел
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Патриция Х. Кушлис
ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ Маргарет А. МакКей
. Джеки С. Порт
ЗАМЕСТИТЕЛИ РЕДАКТОРА Уэйн Холл
. Гай Олсон
РЕДАКТОРЫ ВЫПУСКА Бен Кахун
. Ралф Дэнхейссер
. Дэниел Койн
. Софи Фолли
. Хейди Хансен
. Джим Келман
ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЙ
ОТДЕЛ Самуэл М. Андерсон
. Вивиан Стал
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР Барбара Морган
ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ Сильвия Скотт
ЗАМЕСТИТЕЛЬ РЕДАКТОРА Ивонн Шанкс
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ Ховард Синкотта
. Розмари Крокетт
. Джудит С. Сигел
РЕДАКТОРЫ РУССКОГО ИЗДАНИЯ Илья Суслов
. Лидия Воронина

КОНТРОЛЬ ЗА ВООРУЖЕНИЯМИ – ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США

Джон Д. Холум

Директор Агентства США по контролю над вооружениями и разоружению

Холум отмечает, что эксперты определили угрозу так называемых «бесконтрольных ядерных боезарядов» – ядерных боеголовок или расщепляющихся материалов, которые могут оказаться вне сферы контроля властей, – как «одну из основных опасностей нашего времени». Он подчеркивает, что предотвратить эту угрозу «будет крайне сложной задачей и потребует использования почти всех инструментов контроля над вооружениями и распространением ядерного оружия, созданных за последние 35 лет».

Успехи США в области контроля над вооружениями сделали мир гораздо спокойнее. Однако реальность такова, что мы все еще живем в опасном мире, в котором есть оружие массового поражения, и по-прежнему существует угроза попадания этого оружия в распоряжение преступных режимов, ярых националистов и террористов. Это мир, в котором сегодня 40 стран располагают техническими и материальными возможностями создания ядерного оружия; свыше 15 стран имеют баллистические ракеты малого радиуса действия, и многие из них стремятся приобрести оружие массового поражения; около 20 стран работают над созданием химического оружия.

Из-за этой опасной ситуации, возникшей после окончания холодной войны, США, единственная в мире сверхдержава, должна и впредь сохранять контроль над вооружениями центральным элементом своей внешней политики и стратегии национальной безопасности.

В сентябре 1996 года президент Клинтон стал первым лидером, подписавшим Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который был главной целью на протяжении всей истории контроля над вооружениями. В настоящее время этот договор, который должен положить конец ядерным взрывам в испытательных целях, подписали уже 50 стран.

Выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН при подписании договора ДВЗЯИ, президент выделил шесть задач американской политики контроля над вооружениями и нераспространения ядерного оружия. Одна из

них – ратификация Сенатом Конвенции по химическому оружию (ХХО), – уже достигнута. Президент призвал также установить запрет на не обеспеченное необходимыми гарантиями хранение и производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других взрывных устройств, развивать и расширять режим нераспространения ядерного оружия, соблюдать Конвенцию по биологическому оружию (КБО), объявить глобальный запрет на противопехотные мины (ПНМ) и продолжать сокращение ядерных вооружений.

КОНВЕНЦИЯ ПО ХИМИЧЕСКОМУ ОРУЖИЮ

В апреле 1997 года Сенат одобрил Конвенцию по химическому оружию как средство защиты от химического нападения со стороны преступных режимов и террористов. США продолжают призывать другие страны к безотлагательному подписанию и ратификации этого договора, подписанного уже 95 странами. При этом мы уничтожаем свои запасы химического оружия объемом в 30 тыс. тонн, а Россия намерена уничтожить свои запасы, которые, по ее данным, составляют 40 тыс. тонн.

ДОГОВОР О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩИХСЯ МАТЕРИАЛОВ

Мы призываем Конференцию по разоружению в Женеве начать переговоры по Договору о запрещении производства расщепляющихся

материалов (ДЗПРМ), используемых при создании ядерного оружия. США, Россия, Франция и Великобритания уже объявили о прекращении производства расщепляющихся материалов для военных целей. ДЗПРМ остановит также их производство в ядерных и «пороговых» государствах и значительно продвинет процесс ядерного разоружения.

ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Выполнение всеми странами мира Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и совершенствование средств, необходимых для его соблюдения, – это еще одна цель, которую упомянул президент. Это относится и к новым мерам предосторожности, разработанным Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), таким как отбор проб из окружающей среды и получение доступа на незаявленные объекты. Мы призываем все страны, не присоединившиеся к ДНЯО, безотлагательно сделать это. В июне 1997 года Бразилия объявила о своем намерении присоединиться к ДНЯО; после чего лишь четыре страны останутся за рамками этого фундаментального Договора о нераспространении вооружений.

КОНВЕНЦИЯ ПО БИОЛОГИЧЕСКОМУ ОРУЖИЮ

Мы стремимся также обеспечить соблюдение Конвенции по биологическому оружию (КБО) с помощью таких мер, как обязательное декларирование и мероприятия на объектах. США активно участвует в работе Специальной группы по разработке юридически обязательного документа, который способствовал бы повышению эффективности и степени реализации КБО.

ПРОТИВОПЕХОТНЫЕ МИНЫ

США требуют в рамках Конференции по разоружению срочного проведения переговоров о всемирном запрете использования, накопления, производства и передачи противопехотных наземных мин, которые ежегодно калечат или убивают около 25 тыс. человек. Это – одна из главных задач Клинтона в период его второго срока пребывания на посту президента. При этом США сохраняют свой собст-

венный мораторий на производство и передачу ПНМ и призывают другие страны присоединиться к нему. США призывают также другие государства, еще не сделавшие этого, ратифицировать протокол по наземным минам с внесенными в него поправками, входящий в состав Конвенции по обычным вооружениям (Протокол II).

СОКРАЩЕНИЕ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

США продолжают также добиваться дальнейшего сокращения мировых запасов ядерного оружия. Усилия США и России по демонтажу систем доставки стратегических боеприпасов, таких как самолеты и ракеты, намного опережают график, установленный первым Договором о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). Например, уровни развернутых средств доставки стратегического оружия, запланированные к 5 декабря 1999 года, были достигнуты к началу 1997 года. Помимо этого и отдельно от СНВ-1, начиная с 1990 года США ликвидировали почти 10 тыс. ядерных боеголовок. Россия сообщает, что она также ликвидирует ядерные боеголовки. Казахстан, Белоруссия и Украина передали России тысячи ядерных боеголовок, находившихся ранее на их территории, и сейчас не имеют ядерного оружия.

Договор СНВ-2, который служит продолжением Договора СНВ-1, предусматривает упорядоченный механизм значительного сокращения Соединенными Штатами и Россией ресурсов, выделяемых на стратегические наступательные вооружения, а также меры по укреплению стабильности и безопасности. Сенат США дал свои рекомендации и согласие на СНВ-2; однако российская Дума еще не ратифицировала этот договор. Президент Ельцин подчеркнул важность скорейшей ратификации этого договора, и хотя мы не можем предсказать, когда Дума сделает этот шаг, мы надеемся, что утверждение в Сенате, а также очевидная польза СНВ-2 подвигнут российскую Думу поступить аналогичным образом.

После вступления в силу СНВ-2 США и Россия немедленно начнут переговоры по соглашению СНВ-3, как об этом договорились на встрече в верхах Президенты Клинтон и Ельцин в Хельсинки в марте 1997 года. СНВ-3 будет предусматривать сокращение количества

развернутых стратегических боеголовок до 2000–2500 к 31 декабря 2007 года. Более того, США и Россия договорились о том, чтобы навечно закрепить положительные результаты договоров СНВ, добившись придания им бессрочного статуса.

Вступление в силу и выполнение СНВ-2, а также заключение СНВ-3 станет крупным вкладом в достижение конечной цели США и всех стран-участниц ДНЯО – построение мира, свободного от ядерного оружия и угрозы войны. Однако, это продолжительный процесс. США по-прежнему считают, что прогресс в области разоружения может осуществляться лишь шаг за шагом, и что при этом необходимо тщательно учитывать законные интересы всех государств в области безопасности.

Оба лидера заявили также в Хельсинки о приверженности своих стран Договору по противоракетной обороне (ПРО) и подтвердили, что обе стороны должны иметь возможность создания и развертывания эффективных систем противоракетной обороны в масштабе театра военных действий.

СОВМЕСТНОЕ СНИЖЕНИЕ УГРОЗЫ

Посредством финансирования, предоставляемого по программе «Совместное снижение угрозы» (ССУ) (известной также как «Программа Нанна-Лугара» – по имени разработавших ее сенатора Ричарда Лугара и бывшего сенатора Сэма Нанна), США помогают России и странам СНГ в транспортировке, обеспечении безопасности и уничтожении их ядерного оружия. Например, в настоящее время США оказывают России помощь в проектировании и строительстве объектов по безопасному хранению расщепляющихся материалов, извлеченных из демонтированного ядерного оружия на складе ядерных материалов «Маяк».

Проведение переговоров и создание условий для уничтожения ядерных боеголовок и извлеченных из них расщепляющихся материалов будет крайне сложной задачей. Многие эксперты справедливо считают, что так называемые «бесконтрольные ядерные боезаряды» – ядерные боеголовки или расщепляющиеся материалы, оказавшиеся вне сферы контроля властей, – представляют собой огромную опасность. И предотвращение этой угрозы – одна из важнейших задач, стоящих перед нами.

Существует четыре важнейших элемента

глобального подхода к ликвидации этого наследия холодной войны. Во-первых, государства должны взаимодействовать по пресечению ядерной контрабанды и обеспечению безопасности и учета всех ядерных материалов, могущих использоваться для производства ядерного оружия. В июне 1996 года на встрече в верхах в Москве, посвященной ядерному оружию, страны-участницы разработали «Программу предотвращения и борьбы с незаконной торговлей ядерными материалами», направленную на расширение сотрудничества во всех областях предотвращения и обнаружения, обмена информацией, расследований и судебного преследования. На Московской встрече была подтверждена фундаментальная ответственность каждого государства за обеспечение на национальном уровне безопасности имеющихся у него ядерных материалов, в том числе за создание эффективных систем учета и контроля ядерных материалов, а также их физической защиты.

Во-вторых, государства должны вместе работать по укреплению безопасности за счет обеспечения открытости. Эффективные режимы контроля и проверок влияют на выполнение всеми сторонами соглашений о контроле над вооружениями. Такие меры, как обмен информацией и взаимные инспекции укрепляют уверенность в стабильности и необратимости сокращений и обеспечивают контроль как над боеголовками, так и над расщепляющимися материалами. Такой обмен информацией – это не альтруизм, а практическая необходимость уменьшения двусмысленности, неопределенности и неосведомленности, которые препятствуют скорейшему завершению процесса сокращения ядерного оружия.

В-третьих, мы должны делать все, что в нашей власти, для недопущения накопления чрезмерного количества расщепляющихся материалов. Как уже упоминалось, мы должны стремиться к заключению Договора о прекращении производства расщепляющихся материалов, чтобы положить конец не обеспеченному должными мерами безопасности производству высокообогащенного урана или плутония и ограничить тем самым их количество, которое может использоваться для производства оружия. Рост накопления извлеченного плутония в гражданской сфере во всем мире также создает опасность распространения

ОМП. США полагают, что никакие государства – какое бы топливо они ни использовали – не должны создавать избыточные запасы этих веществ и должны со временем начать их сокращение. В этом отношении внушает оптимизм Московское соглашение: его цель состоит в сокращении всех запасов извлеченного плутония и высокообогащенного урана посредством скорейшего мирного использования или безопасной и окончательной ликвидации этих веществ.

В-четвертых, мы должны избавиться от излишков плутония и высокообогащенного урана как для того, чтобы гарантировать необратимость сокращения вооружений, так и для предотвращения попадания этого материала в руки злоумышленников. США твердо поддерживают решение Московской встречи в верхах о начале широкого многостороннего сотрудничества по ликвидации излишков расщепляющихся материалов. Беспристрастно изучаются долгосрочные варианты такой ликвидации, при этом принимаются во внимание факторы нераспространения, безопасности, а также технические, экологические и экономические факторы. Однако, неопределенность относительно окончательной ликвидации расщепляющихся материалов, извлекаемых из демонтируемых вооружений, не должна становиться препятствием для скорейшего завершения ядерного разоружения.

КОНТРОЛЬ ЗА ОБЫЧНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ

Помимо вышеупомянутых приоритетов в области контроля над вооружениями, США продолжают добиваться продвижения в вопросах контроля над обычными вооружениями и мер по укреплению доверия и безопасности.

Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) уже привел к ликвидации более 51 300 танков, боевых бронемашин, артиллерийских орудий, боевых самолетов и штурмовых вертолетов; проведено также более 2700 инспекций на объектах. ДОВСЕ остается краеугольным камнем европейской безопасности и моделью механизма контроля над обычными вооружениями в других регионах мира.

По мандату конференции по рассмотрению действия ДОВСЕ 1996 года, на которой обсуждалось выполнение этого договора в пер-

вые пять лет, 30 стран-участниц начали процесс адаптации этого договора ко времени окончания холодной войны. США и их союзники по НАТО будут стремиться к тому, чтобы этот договор продолжал укреплять безопасность и стабильность в Европе. Кроме того, США будут продолжать работу по обеспечению полного соблюдения мер по контролю над вооружениями на Балканах, что важно и для укрепления стабильности в регионе в целом. Мы должны также поддерживать международные усилия по увеличению открытости и ограничению передачи обычных вооружений и стратегических материалов и предметов двойного использования.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ И МЕРЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ

И, наконец, США активизируют свои усилия по созданию атмосферы доверия и укреплению безопасности на региональном уровне в Евразии, на Ближнем Востоке, в Азиатско-тихоокеанском регионе, в Латинской Америке и Африке. Контроль над вооружениями на региональном уровне приобрел еще более важное значение после окончания холодной войны, в новых, с точки зрения безопасности, условиях международной обстановки, которая характеризуется региональной нестабильностью и напряженностью, порожденной политическими, военными, этническими и религиозными антагонизмами. Один из способов укрепления национальной безопасности США и региональной стабильности – содействие принятию всемирных мер контроля над вооружениями. В этой области должны быть сосредоточены в будущем усилия государств, страдающих от такой напряженности. Такие усилия приведут к уменьшению напряженности, достижению или поддержанию мира и устранению факторов, стимулирующих гонку вооружений или разработку ОМП и систем их доставки.

США имеют далеко идущие планы. Но в свете стоящих перед миром проблем любые менее смелые планы были бы безответственными. Мы должны сделать все возможное, чтобы превратить оружие, существовавшее «на крайний случай», в наименее доступное оружие в мире.

СТРАТЕГИЯ США В ОБЛАСТИ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ОМП: «ВЫШЕ ПРИОРИТЕТА НЕТ»

Джеймс Стайнберг

Заместитель помощника Президента по вопросам национальной безопасности

Ключевой элемент стратегии США в борьбе с распространением оружия массового поражения (ОМП) – ослабление «конфликтов и напряженности, лежащих в основе распространения ОМП» на Корейском полуострове, на Ближнем Востоке и в Южной Азии, – отмечает Стайнберг, заместитель советника и помощник Президента по вопросам национальной безопасности. Ниже приводится в сокращенном изложении его выступления 9 июня в Фонде международного мира Карнеги в Вашингтоне.

Сегодня безусловно не существует единой политики, способной обеспечить решение сложных и разнообразных проблем распространения оружия массового поражения. И в то же время Президент Клинтон подчеркивает, что у Соединенных Штатов нет выше приоритета, чем распространение оружия.

Стратегия США в этой области состоит из трех основных моментов. Первое – это создание и укрепление режимов международных договоров; второе – решение проблемы предложения за счет создания многосторонних механизмов контроля распространения технологий, оборудования и материалов, связанных с ОМП; и наконец, решение проблемы спроса путем разработки и внедрения соответствующих подходов к разным регионам для снижения интереса и мотивации к распространению ОМП.

Нашу первую линию обороны представляют собой международные договоры, определяющие нормативно-правовые структуры в области противостояния угрозе распространения. В последние четыре года успешно завершена продолжавшаяся несколько десятилетий работа по созданию ключевых элементов международной структуры: Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенции о химическом оружии (КХО) и Конвенции о биологическом оружии (КБО). Сегодня перед нами стоят две задачи: во-первых, привлечь как можно больше стран к участию в этих пактах, а во-вторых, разработать и внедрить эффективные системы проверки и обеспечения выполнения договорных обязательств.

Самыми большими достижениями отмечен режим ядерной безопасности. Благодаря нашему лидерству, ДНЯО стал постоянным элементом международной структуры в этой области и фактически соблюдается всеми государствами. Совет безопасности ООН создал надежный прецедент, применив санкции в отношении стран, нарушивших этот договор, таких, как Ирак и Северная Корея.

Правовой статус ДНЯО закрепляется Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и проводимыми им инспекциями, в основе которых лежат комплексные гарантии ядерной безопасности. Когда выяснилось, что в Ираке тайно проводится программа по созданию ядерного оружия, это отрезвляюще подействовало на международное сообщество. Наш ответ состоял в укреплении роли и ресурсов МАГАТЭ – а в прошлом месяце кульминацией усилий в этой области стало утверждение нового типового протокола. Этот протокол существенно укрепит полномочия МАГАТЭ и его возможности в выявлении скрытой деятельности в области ядерных вооружений со стороны участников ДНЯО. Президент Клинтон намеревается представить этот протокол на ратификацию в Сенат уже в начале будущего года.

Успех глобального режима ДНЯО подкрепляется наличием региональных зон, свободных от ядерного оружия, например, в Латинской Америке, Африке и южной части Тихого океана. Соединенные Штаты в настоящее время вместе с участниками безъядерной зоны в Юго-Восточной Азии пытаются решить вопро-

сы, стоящие на пути выполнения США соответствующего договора по этой зоне. Кроме того, мы изучаем предложения о создании безъядерной зоны в Центральной Азии. Мы также надеемся на то, что уже в скором будущем между соответствующими сторонами начнется обсуждение вопроса о создании безъядерных зон в Южной Азии и на Ближнем Востоке.

Президент Клинтон также призывает к заключению Договора о прекращении производства расщепляющихся материалов, который будет иметь особую ценность для регионов, где дестабилизирующий характер гонки вооружений ставит под угрозу безопасность стран и отвлекает ресурсы от социальных нужд. Мы считаем, что переговоры по этому договору должны быть проведены безотлагательно и речь на них должна идти о существе вопроса. Теоретически привлекательная увязка этих переговоров с комплексным графиком ядерного разоружения на самом деле просто неосуществима. Ставки слишком высоки, чтобы позволить лучшему стать врагом хорошего.

В отличие от ядерного режима, международные усилия в борьбе с распространением химических и биологических вооружений не столь успешны. Теперь, когда вступила в силу Конвенция о химическом оружии, мы должны обеспечить, чтобы Организация по запрещению химического оружия имела ресурсы и политическую поддержку, необходимые для практической реализации положений Конвенции. Государства-участники КХО должны будут работать вместе, чтобы достичь как можно более широкого соблюдения КХО. В частности, мы надеемся на то, что российская Дума в кратчайшие сроки ратифицирует КХО.

Конвенция о биологическом оружии сопряжена с еще большими трудностями. Несмотря на то, что это соглашение вступило в силу еще в 1972 г., и в число его участников входят почти все страны мирового сообщества, в нем отсутствуют механизмы проверки и обеспечения соблюдения его положений. Выступая в ООН в прошлом году, Президент Клинтон призвал международное сообщество к 1998 г. завершить подготовку юридически обязательного протокола к КБО, в котором были бы установлены жесткие процедуры контроля за соблюдением Конвенции, включая соответствующие инспекции на местах. Мы готовы к работе для достижения этой цели.

Второе важнейшее средство борьбы с распространением ОМП – дальнейшее сотрудничество между поставщиками в деле контроля над экспортом технологий, оборудования и материалов, которые могут быть использованы в разработке и создании оружия массового поражения и ракетных систем для доставки такого оружия. Это направление деятельности связано с определенными трудностями. Молодые государства Центральной Европы и бывшего Советского Союза с рыночной экономикой пытаются преодолеть экономические проблемы и создать эффективные системы экспортного контроля. За исключением некоторых узкоспециальных технологий, долгосрочная стратегия отказа в предоставлении технологий имеет существенные недостатки. Сегодня, когда мир приобретает все более открытый характер, становится все труднее регулировать передачу или собственные разработки базовой промышленной инфраструктуры и «ноу-хау» в области техники, на основе которых может быть создано оружие массового поражения.

Тем не менее, международное сообщество может и должно предпринять ряд важных шагов в решении этой проблемы – с помощью мер как внутри стран, так и на международной арене. Многие западные поставщики ужесточают внутренний контроль за товарами двойного назначения и расширяют обмен информацией и сотрудничество между правоохранительными органами разных стран в борьбе с контрабандой опасных технологий. Необходимо расширять число участников и отрабатывать многосторонние механизмы экспортного контроля в рамках Комитета Цанггера, Группы поставщиков ядерных материалов и технологий, Австралийской группы и Режимы контроля над ракетными технологиями. Вассенаарское соглашение, объединяющее 33 страны, представляет собой уникальное средство для усиления ответственности и открытости при продаже обычных вооружений и товаров двойного назначения, а также для мобилизации международной поддержки в ограничении торговли с преступными диктатурами.

В конечном счете эффективность этих многосторонних усилий будет зависеть от участия в них всех потенциальных поставщиков. В частности, в решении проблемы предложения ключевую роль могут сыграть Россия и Китай.

Сотрудничество с Россией, направленное на то, чтобы эта страна развивалась в тесном контакте с Западом, отвечает нашим национальным интересам. Недавно подписанный Основополагающий акт между НАТО и Россией – пример применяемой нами широкой стратегии политической и экономической интеграции России. Тем не менее, существуют экономические и политические опасения в связи с потерей Россией традиционных рынков, что, в свою очередь, вызывает необходимость заполнения образовавшегося вакуума путем предложения продукции странам, вызывающим определенное беспокойство. Я хотел бы, в частности, отметить вопрос о помощи Ирану в области ядерных и ракетных технологий. Мы ценим заверения Президента Ельцина, что Россия будет ограничивать помощь Ирану в ядерной сфере. Однако, нас по-прежнему беспокоит тот факт, что Иран сможет использовать опыт и инфраструктуру, полученные в процессе строительства АЭС по российскому проекту, для поддержки своих ядерных амбиций – несмотря на заявление Президента Ельцина о том, что это не входит в намерения России.

Нас также тревожат недавно поступившие сообщения о том, что российские организации оказывают содействие Ирану в осуществлении программы разработки баллистических ракет большой дальности. Разумеется, создание ракетных сил, которые могут стать угрозой для самой России, не отвечает ее долгосрочным интересам. Президент Ельцин заявил, что Россия выступает против такой помощи, и мы будем тесно сотрудничать с российским правительством для обеспечения именно такой политики.

С Китаем также не все однозначно. С одной стороны, Китай играет все более позитивную роль в обеспечении международных режимов – он поддержал Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и (бессрочное) продление Договора о нераспространении ядерного оружия, а также сотрудничает с нами в решении конкретных вопросов, связанных с нераспространением ядерного оружия, таких, как северо-корейская ядерная угроза. С другой стороны, нас по-прежнему глубоко беспокоят определенные поставки оружия из Китая в другие страны и те недостатки, которые имеются в его несовершенной

– хотя и улучшающейся – системе экспортного контроля.

В прошлом году мы добились определенного прогресса в решении этих проблем. Китай свернул свое ядерное сотрудничество с Ираном – особенно в тех областях, где оно могло способствовать развитию ядерного потенциала Ирана в военной сфере. При этом Китай предпринимает практические шаги, выполняя свое обещание не оказывать содействия в создании ядерных объектов, на которые не распространяются международные гарантии ядерной безопасности. Внедряя эффективную систему экспортного контроля, Китай сможет создать основу для приведения в действие Соглашения 1985 г. о ядерном сотрудничестве в мирных целях между двумя нашими странами.

Тем не менее, проблема остается. Мы недавно применили санкции в отношении нескольких частных лиц и частных компаний в Китае за содействие Ирану в программе разработки химических вооружений. По-прежнему вызывают беспокойство сообщения об экспорте ракетных технологий из Китая в Пакистан и Иран. Мы намерены и впредь использовать все имеющиеся средства: сотрудничество, последовательные дипломатические усилия и – в случае необходимости – целенаправленные санкции с тем, чтобы Китай активнее участвовал в предотвращении распространения ядерного оружия. Мы считаем, что Китай еще не до конца осознает, что, помогая распространению опасных вооружений и тем самым создавая нестабильность в своем регионе, он наносит ущерб своим интересам.

Третий крупный компонент нашей стратегии в деле нераспространения ядерного оружия состоит в решении проблем, связанных с конфликтами и напряженностью, которые служат движущей силой распространения ОМП в трех ключевых регионах: на Корейском полуострове, на Ближнем Востоке и в Южной Азии. Международные договоры и многосторонние соглашения в области экспортного контроля в этих регионах могут помочь замедлить распространение ОМП или, по крайней мере, создать барьеры, которые не позволят странам открыто бросать вызов международным нормам. Чтобы добиться ощутимого прогресса, сами эти страны должны пересмотреть концепции своей безопасности.

На Корейском полуострове достигнутое в 1994 г. рамочное соглашение привело к замораживанию программы Северной Кореи по производству ядерного материала и к созданию плана по соблюдению Северной Кореей гарантий МАГАТЭ, удалению ядерных материалов и демонтажу северокорейских ядерных объектов. Однако, рамочное соглашение может пострадать в связи с политической ситуацией и региональной напряженностью. Более того, нас по-прежнему беспокоят возможности Северной Кореи в области химического оружия и программа развития ракетной техники, включая ее экспортные поставки. Чтобы противостоять этим угрозам, наша широкая стратегия в области безопасности для этого региона предусматривает сохранение прочного альянса с Южной Кореей и начало четырехсторонних переговоров о заключении постоянного мира на полуострове, а также прямые контакты с Северной Кореей по вопросам ракетной техники и химических вооружений.

Движущей силой распространения ОМП на Ближнем Востоке служит стратегическое соперничество между Ираном и Ираком за превосходство в районе Персидского залива и отсутствие всеобъемлющего мира между Израилем и соседними с ним государствами. Наша стратегия состоит из трех основных элементов: во-первых, необходимо сохранять бдительность в связи с попытками Ирака возродить программы в области создания вооружений – это может быть достигнуто за счет сохранения ограничений, введенных Советом безопасности ООН в отношении военного потенциала Ирака, а также за счет поддержки режима активных инспекций, проводимых

Специальной комиссией ООН и МАГАТЭ. Во-вторых, мы стремимся укрепить международные усилия, нацеленные на лишение Ирана средств для разработки и создания ядерных и химических вооружений, а также баллистических ракет. Наконец, мы твердо намерены и впредь активно содействовать ослаблению напряженности и разрешению арабо-израильского конфликта, что позволит возобновить региональные переговоры в области контроля над вооружениями и безопасности, и в долгосрочной перспективе устранить стимулы для распространения ОМП.

В Южной Азии ядерным ракетным потенциалом располагают Индия и Пакистан, которые продолжают расширять свои программы, хотя обе эти страны не признают факт создания такого потенциала и развертывания таких вооружений. Политическое решение проблемы распространения ОМП в Южной Азии в краткосрочной перспективе маловероятно.

Но все же существуют обнадеживающие признаки того, что новые правительства в Нью-Дели и Исламабаде искренне заинтересованы в развитии диалога и улучшении двусторонних отношений, что может де-факто укрепить ограничения, соблюдаемые обеими сторонами. Соединенные Штаты будут и впредь призывать Индию и Пакистан к разрешению разногласий за столом переговоров. Мы продолжаем призывать обе стороны к выбору правильного курса в отношении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договора о прекращении производства расщепляющихся материалов, а также к замораживанию, а затем и ликвидации их ядерных и ракетных арсеналов.

ФЛАНГОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО ДОВСЕ: УКРЕПЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ США И ЕВРОПЫ

Уолтер Б. Слокомб

Заместитель министра обороны по политическим вопросам

Фланговое соглашение к Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) вступило в силу в мае 1997 года – вскоре после его одобрения Сенатом США и после подписания Президентом Клинтоном резолюции о его ратификации. Это соглашение сохраняет установленные ДОВСЕ ограничения по танкам, боевым бронемашинам и артиллерии во фланговой зоне России и Украины, но территория фланговой зоны сокращается. Для районов, выведенных за рамки изначально определенной фланговой зоны, установлены новые ограничения и дополнительные меры проверки и обеспечения режима открытости. В этой статье, основанной на выступлении Слокомба в Комитете по международным отношениям Сената США в апреле 1997 года, рассматривается значение этого Флангового соглашения для военной безопасности США, их союзников по НАТО и Грузии во фланговой зоне.

Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) – жизненно важный элемент новой и более благоприятной в отношении безопасности ситуации в Европе. Подписание этого договора в 1990 году стало крупным шагом в укреплении европейской безопасности и контроля над вооружениями, поскольку в нем предусмотрены беспрецедентные по объему сокращения обычных вооружений, подробно определены процедуры ежегодного обмена военной информацией и оговорены механизмы активных проверок. Для США и наших союзников по НАТО закрепление этих достижений по-прежнему имеет чрезвычайно большое значение.

Для продолжения своей благотворной роли Договор ОВСЕ должен корректироваться с учетом происходящих в Европе перемен, особенно с учетом распада Варшавского Договора и Советского Союза. И Фланговое соглашение Договора ОВСЕ служит именно такой корректировкой. Это важная часть политики НАТО, предусматривающей адаптацию ДОВСЕ к крупномасштабным переменам в Европе, в том числе расширению альянса. Фланговое соглашение сохранит долгосрочные достижения ДОВСЕ и обеспечит его необходимую адаптацию.

Мне хотелось бы подчеркнуть большое значение Флангового соглашения ДОВСЕ для

этого региона. Министерство обороны твердо уверено в том, что Фланговое соглашение служит усилению военной безопасности всех стран региона и США.

Этот фланговый регион – одна из четырех зон действия ДОВСЕ – охватывает Норвегию, Исландию, Турцию, Грецию, Румынию, Болгарию, Молдавию, Грузию, Азербайджан, Армению и частично Украину и Россию. Фланговые ограничения были установлены в ходе переговоров по ДОВСЕ – главным образом, в ответ на опасения Норвегии и Турции о том, что вывод советских войск из Центральной и Восточной Европы может привести к значительному их наращиванию на границах или вблизи них. Первоначальные фланговые ограничения позволяли Советскому Союзу иметь в северной и южной частях этой фланговой зоны не более 1850 танков, 2775 артиллерийских орудий и 1800 боевых бронемашин (ББМ) в регулярных частях и не более 1000 танков, до 900 артиллерийских орудий и 800 ББМ в специально отведенных местах резервного сосредоточения в определенных районах этого флангового региона.

Примерно через год после подписания ДОВСЕ Советский Союз распался. В мае 1992 года, перед вступлением этого Договора в силу, бывшие советские республики, пра-

вопреемники СССР по ДОВСЕ (Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Молдавия, Армения, Азербайджан и Грузия), подписали Ташкентское соглашение, поделив между собой квоты Советского Союза в области военной техники. По этому соглашению в российских регулярных частях во фланговой зоне может быть не более 700 танков, 580 ББМ и 1280 артиллерийских орудий. Россия получила право иметь еще 600 танков, 800 ББМ и 400 артиллерийских орудий в специально отведенных местах постоянного базирования в определенном районе в северной части флангового региона. Украинские регулярные части во фланговой зоне могут иметь не более 280 танков, 350 ББМ и 390 артиллерийских орудий, а также еще 400 танков и 500 артиллерийских орудий в специально отведенных местах постоянного резервного базирования. Россия и Украина – единственные государства-участники ДОВСЕ, для которых, помимо общих ограничений по военной технике, существуют дополнительные ограничения в разрезе регионов в пределах их территории.

Таким образом, Россия и Украина получили намного меньше свободы во фланговом регионе, чем имел в свое время Советский Союз. Начиная с осени 1992 года, оба эти государства просили другие стороны ДОВСЕ предоставить им большую свободу на флангах, ограничения на которых казались им слишком жесткими.

Украина была особо обеспокоена экономическими затратами, связанными с перемещением военной техники, подпадающей под ограничения по ДОВСЕ, выводом частей из ее фланговой зоны и строительством новой инфраструктуры внутри страны для приема этих частей. Россия разделяла эту обеспокоенность, но больше всего она была сосредоточена на необходимости увеличения квот военной техники – особенно по ББМ – на фланге, учитывая нестабильность в Северокавказском военном округе (например, в Чечне) и в государствах Кавказа (Грузия, Армения и Азербайджан).

При рассмотрении просьб России и Украины ослабить для них ограничения на флангах, США и наши партнеры по ДОВСЕ руководствовались прежде всего двумя соображениями в области безопасности. Первым

и самым важным была необходимость сохранения целостности ДОВСЕ. Российские военные ощущали настолько острую необходимость в увеличении квот вооружений по ДОВСЕ в своей фланговой зоне, что несколько раз их представители угрожали выходом России из договора, если эти требования не будут удовлетворены. Развал ДОВСЕ сильно повредил бы Соединенным Штатам и нашим союзникам по НАТО, так как подорвал бы один из ключевых элементов новой обстановки в Европе в области безопасности. Официальная позиция российского правительства состояла в том, что, добросовестно выполняя все другие положения ДОВСЕ, Россия не может выполнять свои обязательства по Статье V (фланговые), не ставя под угрозу свою безопасность. И действительно, в целом Россия добросовестно выполняет свои обязательства по ДОВСЕ. Как и было предусмотрено Договором, Россия выполнила в целом свои обязательства по сокращению вооружений к ноябрю 1995 года. В частности, было ликвидировано или переделано по конверсии для мирных целей более 11 тысяч единиц военной техники, включая танки, артиллерийские орудия, ББМ, боевые самолеты и штурмовые вертолеты.

Россия уничтожила пятую часть всей военной техники, подлежащей уничтожению по ДОВСЕ, что составляет более 53 тысяч единиц в 30 странах. Тем не менее, союзники полагали, что если Россия и дальше не будет выполнять фланговые обязательства, то это подорвет весь режим фланговых ограничений и, возможно, весь Договор в целом. Это может иметь очень серьезные последствия для всех членов альянса НАТО, особенно для наших союзников во фланговом регионе.

Второе важное соображение состояло в том, что корректировка фланговых требований ДОВСЕ не должна была наносить ущерба безопасности государств-участников этого Договора или любого другого государства, находившегося поблизости от российской фланговой зоны. Российские фланговые ограничения не затрагивали непосредственно военную безопасность США или большинства наших союзников по НАТО. Однако, они имели непосредственное значение для Турции и Норвегии, а также для наших друзей в этом регионе, таких как государства Балтии,

Финляндия, Украина, Молдавия и государства Кавказа, и таким образом существенно, хотя и опосредованно, затрагивали и нашу безопасность.

Одно из предложений России, сделанное на переговорах по фланговым ограничениям, – о создании на юге «зоны исключения» из ДОВСЕ – было совершенно неприемлемо с обеих точек зрения. Приостановление действия важных положений этого договора в любой части зоны действия ДОВСЕ противоречило бы необходимости сохранения целостности этого договора. Это могло бы также позволить России наращивать свои вооруженные силы в южной части фланговой зоны, что могло создать угрозу для Турции и соседних бывших советских республик.

Обеспокоенность военной безопасностью соседних государств заставила нас также отвергнуть предложения, которые могли бы привести к неприемлемо крупному увеличению квот вооружений, подпадающих под ограничения ДОВСЕ, в южной или северной части российской фланговой зоны.

И, наконец, очень важно, чтобы любой способ разрешения фланговой проблемы отвечал требованиям этого договора, касающимся территориального суверенитета и согласия государств на размещение войск на их территории.

Разрешение флангового вопроса заняло более двух лет и потребовало усилий всех государств-участников ДОВСЕ. США осуществляли интенсивные консультации с союзниками по НАТО (особенно с Турцией и Норвегией), а также с Россией, Украиной, Молдавией, Грузией, Арменией, Азербайджаном и другими партнерами по этому договору для разрешения этого сложного вопроса. Помимо этого, мы проводили консультации с заинтересованными государствами, не входящими в этот Договор, в том числе с нейтральными странами Северной Европы и Балтии. Как и при проведении первоначальных переговоров по ДОВСЕ, союзники по НАТО заняли общую позицию на фланговых переговорах, которую мы изложили России, Украине и другим участникам ДОВСЕ.

Консультации с непосредственно заинтересованными участниками ДОВСЕ проводились как в многостороннем порядке – в рамках Совместной консультативной группы

(СКГ) ДОВСЕ в Вене, между союзниками по НАТО в рамках натовской Оперативной группы на высшем уровне по контролю над вооружениями, – так и на двусторонней основе в столицах соответствующих стран. Принимая во внимание особую военную значимость этих вопросов, Министерство обороны активно работало с министерствами обороны других стран, особенно таких непосредственно заинтересованных, как Турция, Норвегия и Россия.

В сентябре 1995 года НАТО представило СКГ предложения по разрешению флангового вопроса. Это предложение НАТО, на котором основывается окончательный вариант Флангового соглашения, состояло из нескольких элементов:

- сохранение фланговых ограничений, предусмотренных Договором;
- исключение некоторых областей из фланговых зон России и Украины с целью сокращения территории, подпадающей под фланговые ограничения Договора, и стимулирование перемещения военной техники, на которую распространяются ограничения ДОВСЕ, вглубь страны;
- ограничения по боевой технике, подпадающей под ДОВСЕ, в областях, исключенных из фланговой зоны, и дополнительные проверочные меры и меры обеспечения открытости в «старых» и «новых» фланговых зонах.

В ноябре 1995 года СКГ достигла соглашения об основных положениях Флангового соглашения, основываясь на предложении НАТО. После этого в Вене и столицах соответствующих государств были проведены интенсивные консультации и переговоры по отработке деталей его общей структуры. Окончательное соглашение по этому вопросу было достигнуто на Конференции по рассмотрению действия ДОВСЕ в мае 1996 года.

В соответствии с Фланговым соглашением, за пределы фланговой зоны выводятся следующие территории: Одесская область на Украине, Волгоградская и Астраханская области на юге России, восточная часть Ростовской области на юге России, Кушевская

ремонтная база на юге России и узкий коридор в Краснодарском крае, ведущий к Кушевской, а также Псковская область в северной части России.

Хотя эти территории не подпадают под фланговые ограничения, на них распространяются общие подзональные ограничения ДОВСЕ.

Помимо этого, устанавливаются дополнительные лимиты по БМ для Псковской (600), Астраханской (552), Волгоградской (552) и восточной части Ростовской области (310). И, наконец, Фланговое соглашение налагает общие ограничения на российскую «первоначальную фланговую» зону: 1800 танков, 3700 БМ и 2400 артиллерийских орудий. Эти общие ограничения ограничат поток военной техники из пересмотренной фланговой зоны в «первоначальную фланговую» зону.

Таким образом, ограничивается количество российских вооружений, подпадающих под ДОВСЕ и находящихся вблизи границы с Украиной, Кавказом, Турцией, странами Балтии и Северной Европы. Более того, причерноморские регионы России (Краснодарский край, запад Ростовской области) и прибалтийские и прибаренцевские области (Ленинградский военный округ) остаются частью фланговой зоны. Оба эти положения Флангового соглашения отвечают важным интересам безопасности Турции, Украины, стран Балтии и Северной Европы.

До 31 мая 1999 года Россия должна привести свои вооружения в реорганизованной фланговой зоне в полное соответствие с фланговыми ограничениями договора. Однако, Фланговое соглашение требует, чтобы Россия не увеличивала в первоначальной фланговой зоне объем своих вооружений, подпадающих под ДОВСЕ, после 31 мая 1996 г., по условиям временного выполнения соглашения.

Фланговое соглашение признает, что Россия может добиваться увеличения своих квот вооружений по ДОВСЕ в реорганизованной фланговой зоне посредством одного или обоих следующих механизмов: перераспределение Ташкентских квот ограничиваемой по ДОВСЕ военной техники и временное развертывание ограниченных контингентов, допускаемое договором.

Однако, в соглашении оговаривается, что любой из этих вариантов может достигаться лишь путем свободных переговоров при полном уважении суверенитета сторон. Эти положения Флангового соглашения усиливают положение Статьи IV (5) самого договора ОВСЕ, согласно которой государство-участник не может размещать войска на территории другого государства-участника без разрешения последнего. Соответственно, если какое-либо государство пойдет на такой шаг, оно будет считаться нарушителем договора.

И, наконец, Фланговое соглашение предусматривает дополнительные меры по обеспечению открытости в первоначально определенной фланговой зоне, которые вступят в силу с момента временного применения соглашения. В различных областях, исключенных из фланговой зоны, могут быть проведены 10 дополнительных объявленных проверок объектов. Кроме того, каждые 6 месяцев – а не раз в год – по первоначальной фланговой зоне должны представляться данные в рамках предусмотренного ДОВСЕ обмена информацией. По Кушевской эта периодичность увеличивается до ежеквартальной.

Хотя Фланговое соглашение дает России и Украине большую гибкость в размещении ограничиваемых ДОВСЕ вооружений, чем раньше, оно не меняет военный баланс в северных и южных регионах. Не затрагивает оно и безопасность или суверенитет небольших соседей России. Напротив, Фланговое соглашение укрепляет безопасность соседей России, США и всех государств зоны действия ДОВСЕ, поскольку основное его значение состоит в сохранении жизнеспособности этого договора.

Когда США и другие участники ДОВСЕ начали переговоры о фланговых вооружениях, мы преследовали несколько основных целей: сохранение целостности и жизнеспособности ДОВСЕ; сохранение интересов безопасности всех его сторон и государств региона, не участвующих в ДОВСЕ, но находящихся поблизости от флангового региона России; удовлетворение, по возможности, законных потребностей России и Украины в подпадающих под ДОВСЕ вооружениях во фланговой зоне. Все эти цели успешно достигнуты во Фланговом соглашении. Оно дает России и Украине необходимую гибкость

при размещении вооружений, подпадающих под ДОВСЕ, но ограничивает при этом географическое распространение и численность вооружений, обеспечивает открытость этого процесса и учет интересов безопасности соседних стран. Оно обеспечивает сохранение жизнеспособности флангового режима, что имеет огромное значение для наших союзников на флангах и наших друзей в регионе.

Министерство обороны твердо уверено, что Фланговое соглашение в максимальной степени отвечает интересам безопасности США и всей Европы.

ОБЫЧНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ В ЕВРОПЕ (ОВСЕ) СЕГОДНЯШНИЕ УРОВНИ ВОЙСК/ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ И УСТАНОВЛЕННЫЕ ДОВСЕ ЛИМИТЫ

(данные на 1 января 1997 года предоставлены Агентством по контролю над вооружениями и разоружению и Международным институтом стратегических исследований)

	Живая сила		Танки		Боевые бронемшины		Артиллерия		Штурмовые вертолеты		Боевые самолеты	
	Лимит	Наличие	Лимит	Наличие	Лимит	Наличие	Лимит	Наличие	Лимит	Наличие	Лимит	Наличие
												
Россия	1 450 000	818 471	6 400	5 541	11 480	10 198	6 415	6 011	890	812	3 450	2 891
Украина	450 000	400 686	4 080	4 063	5 050	4 847	4 040	3 764	330	294	1 090	940

СОКРАЩЕНИЕ ЯДЕРНОЙ УГРОЗЫ: ПРОФИЛАКТИКА ЭФФЕКТИВНЕЕ ЛЕЧЕНИЯ

Сюзан Коч

*Заместитель помощника министра обороны США
по вопросам сокращения ядерной угрозы*

Программа Министерства обороны «Совместное сокращение угрозы (ССУ)», приведшая к ускорению демонтажа тысяч ядерных боеголовок бывшего Советского Союза, знаменует собой решительный отход от стереотипов холодной войны в отношениях между Соединенными Штатами и Россией, – отмечает Сюзан Коч. – Программа направлена на снижение угрозы национальной безопасности Соединенных Штатов и стран-получателей помощи с меньшими затратами, чем потребовалось бы для противостояния этой угрозе военными средствами.

В результате распада Советского Союза в 1991 г. ядерное оружие осталось на территории четырех новых государств: России, Белоруссии, Казахстана и Украины. Неожиданное потенциальное расширение «ядерного клуба» представляло собой реальную угрозу глобальной стабильности и нераспространению ядерного оружия.

Программа Министерства обороны «Совместное сокращение угрозы (ССУ)» направлена на противостояние этой угрозе путем ускорения демонтажа тысяч ядерных боеголовок бывшего Советского Союза с тем, чтобы Россия осталась единственным государством, унаследовавшим ядерное оружие от бывшего Советского Союза.

Программа ССУ была создана в 1991 г., когда Конгресс США принял Закон о снижении советской ядерной угрозы, известный также как Закон Нанна-Лугара (поскольку он был предложен сенатором Ричардом Лугаром и бывшим сенатором Сэмом Нанном). На эту программу выделено 1,8 млрд. долларов; причем более половины этой суммы предназначается России.

Первоначально программа ССУ была призвана решать непосредственные проблемы, связанные с ядерным оружием бывшего Советского Союза, и использовать новые возможности в области разоружения на переговорах между США и СССР.

Помощь в рамках ССУ в вывозе ядерных боеголовок на территорию России для после-

дующего демонтажа побудило Белоруссию, Украину и Казахстан подписать Договор о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерных государств и обеспечила вступление в силу первого соглашения по сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ). В Россию было возвращено около 3400 боеголовок; Казахстан стал безъядерным государством в 1995 г., а Украина и Белоруссия – в 1996 г. Благодаря помощи, оказываемой в демонтаже ядерного оружия в рамках программы ССУ, Россия с опережением графика выполнила свои обязательства по сокращению ядерных вооружений в соответствии с Договором СНВ.

Кроме ускорения процесса демонтажа ракетно-ядерных комплексов в государствах бывшего Советского Союза, программа ССУ обеспечивает необратимость процесса контроля над вооружениями. Непосредственная помощь государствам бывшего Советского Союза в демонтаже оружия обеспечивает сокращение вооружений. На сегодня Россия ликвидировала 1700 ракет и 760 пусковых комплексов и бомбардировщиков. В соответствии с программой, боеголовки в буквальном смысле разрезаются на куски, так что уже никогда не смогут никому угрожать.

Способствуя снижению угрозы войны, эти межгосударственные меры помогают также устранить опасения, что в результате внутриполитических изменений на территории бывшего СССР произойдет утечка ядерного ору-

жия, материалов и специалистов. Обеспечивая безопасную транспортировку ядерного оружия к местам демонтажа, программа ССУ снижает вероятность того, что ядерные материалы и ядерное оружие попадут в руки националистических групп, террористов, организованных преступников или криминальных режимов.

В рамках программы ССУ поставляется также оборудование и оказывается помощь в подготовке кадров для обеспечения безопасного хранения взрывчатых материалов и контроля над экспортом. Главная угроза на территории бывшего Советского Союза связана с возможностью утечки ядерных материалов из страны в связи с недостаточными мерами безопасности. Ослабление контроля внутри страны сделало ранее неуязвимые ракетные комплексы объектами потенциальных хищений. Превращение внутренних границ во внешние делает их более проницаемыми для контрабанды. Помогая в решении проблем безопасности, контроля, учета, централизации и сокращения ядерных вооружений и расщепляющихся материалов, программа ССУ в значительной степени способствует сокращению запасов и уменьшению возможности расползания ядерного оружия.

В целях сокращения пригодного для военных нужд плутония, образующегося в процессе эксплуатации реакторов по производству энергии, в рамках программы ССУ в настоящее время ведутся переговоры по соглашению с Россией о помощи в конверсии стержней реакторов с тем, чтобы получался при эксплуатации реакторов только неоружейный плутоний. ССУ стала важной составной частью проекта «Сапфир», в соответствии с которым на безопасное хранение в США было вывезено более 500 кг высокообогащенного урана.

До недавнего времени международное сообщество стояло перед угрозой химического оружия. Соединенные Штаты ратифицировали Конвенцию о запрещении химического оружия в апреле 1997 г., но задолго до этого приняли на себя обязательства по уничтожению всех запасов химического оружия. Россия, единственная страна помимо США, заявившая о том, что она имеет химическое оружие, обладает самыми крупными в мире запасами этого оружия. Следует надеяться, что Россия в ближайшее время ратифицирует Конвенцию по хи-

мическому оружию, тем самым продемонстрировав свое намерение уничтожить запасы химического оружия. В рамках программы ССУ начато строительство объекта по уничтожению химического оружия, что послужит началом и ускорит процесс уничтожения этого оружия в России.

Утечкам подвержен не только военно-промышленный комплекс. Ученых, которые работали в составлявших гордость страны советских лабораториях, сейчас очень легко соблазнить материальными посулами к передаче своего опыта преступным режимам. Организованные и финансируемые в рамках ССУ научные центры дают возможность ученым работать в области мирного атома, что обеспечивает сокращение военного комплекса бывшего Советского Союза и удерживает ученых от соблазна выезжать на высокооплачиваемую работу за рубеж.

Другие программы ССУ касаются нерешенных проблем, связанных с вооружениями послесоветского периода. ССУ обеспечивает контакты в оборонной и военной сферах, которые помогают преодолевать тип мышления, оставшийся у обеих сторон со времен холодной войны. Помимо четырех вышеупомянутых государств, ССУ включает в себя программы по содействию контактам с вооруженными силами и других бывших советских республик. Путем расширения двусторонних обменов и увеличения числа визитов, ССУ способствует открытости, усилению демократического характера реформ, проводимых в вооруженных силах этих стран, а также развитию взаимного уважения и формированию общих интересов. Эти контакты помогают смягчать или устранять опасность, исходящую от инфраструктуры оружия массового поражения, сохраняющейся в этих странах.

В настоящее время заключены четыре широких соглашения ССУ – с Россией, Беларуссией, Казахстаном и Украиной. Недавно подписаны широких соглашения о начале программ ССУ в Молдавии, Грузии и Узбекистане. Распространение программ ССУ на эти страны стимулирует их к тому, чтобы стать полноправными членами международного сообщества.

Все программы, проводимые в рамках ССУ, направлены на устранение очевидных опасностей, которые видят перед собой Соединен-

ные Штаты и сами государства-реципиенты; при этом в экономическом смысле эти программы обходятся дешевле, чем если бы эти проблемы решались военными средствами. Программы ССУ направлены на устранение опасности, исходящей от ОМП, непосредственно там, где эти вооружения размещены.

На смену противостоянию между Соединенными Штатами и странами СНГ пришло взаимовыгодное сотрудничество. Основное внимание в рамках ССУ обращается на снижение потенциальной опасности, исходящей от излишков ОМП, а также на поддержку реформ в оборонной промышленности. ССУ обеспечивает снижение угрозы, которую представляет для Соединенных Штатов оружие массового поражения бывшего Советского Союза, и в то же время эта деятельность отражает и укрепляет отношения сотрудничества, которые сегодня развиваются между США и нашими бывшими противниками.

МИНЫ ОСТАЮТСЯ И ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ МИРНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Интервью с сенатором Патриком Лихи

Сенатор Лихи – один из лидеров международной кампании по борьбе с производством, применением и экспортом противопехотных наземных мин. В 1994 г., будучи делегатом США в ООН, он внес на Генеральной Ассамблее резолюцию, призывающую к ликвидации наземных мин, которая была единогласно принята. Сенатор горячо одобряет стремление Президента Клинтона избавить мир от наземных мин, но считает, что переговоры в Оттаве будут более совершенным и быстрым средством достижения этой цели, чем Женевская Конференция по разоружению. Интервью с сенатором провела редактор Джеки Порт.

Вопрос: Почему наземные мины выделяются в отдельную серьезную проблему в области контроля над вооружениями?

Лихи: По имеющимся оценкам, сегодня в 65–70 странах мира в земле находится 100 млн. наземных мин. Эти мины калечат или убивают около 25 тыс. человек каждый год, в основном гражданских лиц. Ко мне в офис в Вермонте приезжал один камбоджиец, который рассказывал, что платой за ликвидацию каждой мины в его стране становится чья-нибудь рука или нога.

Это серьезная проблема. Когда война заканчивается, одна из сторон побеждает или подписывается мирное соглашение, армии уходят, танки покидают поля битвы, пушки разряжаются, но наземные мины остаются. И даже через десять лет крестьяне все еще не могут выйти на свои поля, дети по-прежнему не могут спокойно идти в школу, животные не могут пройти к водопою, и обширные районы страны становятся непригодными для жизни, потому что там остаются наземные мины – зачастую никто не может вспомнить, кто именно и какая из сторон сделала это.

Вопрос: В январе Президент Клинтон призвал Конференцию по разоружению (КР) в Женеве как можно скорее достичь путем переговоров глобального и всеобъемлющего запрета на наземные мины. Считаете ли Вы это важным и почему?

Лихи: Думаю, что то, к чему призывает Президент – глобальный запрет, – важно, но думаю также, что это произойдет не на КР. Женева – очень удобное место для проведения переговоров. Они могут продолжаться годами. Нет еще даже договоренности о формате переговоров. Практически любая сторона может наложить вето на все, что попытается сделать КР, потому что ее решения принимаются лишь в случае единодушного одобрения.

Я часто говорил, что, если вы действительно хотите проводить переговоры по соглашению о минах, возьмите стол и установите его в поле в Африке к югу от Сахары или в Камбодже, или в какой-либо другой стране, густо усеянной минами, и скажите участникам переговоров, что они должны будут добираться до этого стола через поле. И что если они не согласятся на всеобщий и полный запрет в первый же день, на второй день этот стол будет перенесен на другое поле. Тогда, конечно, они поторопятся достичь соглашения. Но когда вы сидите в Женеве, то спешки, конечно, нет.

Поэтому, хотя я горячо поддерживаю желание Президента избавить мир от наземных мин, думаю, что предложение его администрации обречено на неудачу. Я считаю «оттавский процесс» гораздо более подходящим. Этот процесс задуман так, чтобы как можно больше стран присоединились к нему этой зимой в Канаде и подписали соглашение. Участники не будут производить, экспортиро-

вать и применять наземные мины. Уже более 90 стран пообещали подписать его, и эти 90 стран – не незначительные страны – среди них Германия, Бельгия, Италия, Великобритания, ЮАР, а также Мозамбик и Ангола, для которых эта проблема имеет колоссальное значение. Это страны, которые могли бы сослаться на необходимость применения наземных мин, но они готовы отказаться от них. И если Соединенные Штаты присоединятся к ним, я думаю, за нами последуют практически все страны мира. А неприсоединившиеся станут париями.

Вопрос: Помимо различий в сроках, усматриваете ли Вы другие различия между этими двумя подходами?

Лихи: По-видимому, важнейшее различие между ними состоит именно в сроках, поскольку в Канаде речь идет о достижении конкретного соглашения к концу этого года. И в силу размаха, который набрал этот процесс, видимо, так оно и будет. КР может продолжаться годами, а за это время будут установлены миллионы новых наземных мин.

Одна, если даже мы присоединимся к канадскому процессу и добьемся присоединения максимального числа участников к декабрю, я вовсе не думаю, что к этому процессу присоединятся все страны, особенно Россия и Китай. Но ситуация стала бы сходной с Конвенцией по химическому оружию – к ней присоединилось бы большинство стран, а груз лег бы на те страны, которые не присоединились.

В свое время Президент Кеннеди объявил в одностороннем порядке о запрещении ядерных испытаний и призвал другие страны последовать нашему примеру. И в конце концов они за нами последовали, потому что мы подали им моральный пример.

Президент Рейган сделал то же самое в отношении Конвенции по химическому оружию (КХО): он призвал другие страны присоединиться к нам, и в конечном счете большинство их откликнулось. Президент Буш проводил переговоры по КХО, и к чести Президента Клинтона надо сказать, что он проталкивал КХО через сопротивляющийся Сенат. Хотя и не все страны, но большинство присоединились к ней, и это – хороший и твердый шаг вперед.

Наземными минами было убито и искалечено гораздо больше ни в чем не повинных людей, чем ядерным или химическим оружием. Хочу добавить, что здесь мы должны руководствоваться той же самой философией, которая привела нас к Договору о запрещении ядерных испытаний и к Конвенции по химическому оружию.

Вопрос: Какую роль Конгресс должен сыграть в достижении запрета на наземные мины?

Лихи: Обычно инициатива по контролю над вооружениями исходит от Президента (особенно когда речь идет о каком-нибудь договоре, для которого требуется одобрение Сената), а Конгресс реагирует положительно или отрицательно. Это – единственный известный мне случай, когда Конгресс взял на себя инициативу. 60 сенаторов выразили поддержку Законопроекту о ликвидации наземных мин 1997 г., известному также как законопроект Лихи-Хейгела, и их число, вероятно, возрастет. Этот законопроект предусматривает запрещение установки новых противопехотных мин Соединенными Штатами, начиная с 1 января 2000 г. Единственным исключением будет Корейский полуостров, где Президент будет вправе отсрочить применение этого запрета.

Вопрос: Почему Конгресс так активно занимается вопросом наземных мин?

Лихи: Я активно добиваюсь решения этой проблемы. Не я один занимаюсь этим, но я пробиваю этот вопрос уже восемь лет. Конгресс впервые принял Поправку Лихи в 1992 г., преодолев сильное противодействие Пентагона. Эта поправка предусматривала запрет на экспорт или передачу наземных мин Соединенными Штатами сроком на один год. Этот мораторий на экспорт продлен и стал сегодня политикой США. Затем, после преодоления очень упорного сопротивления Пентагона, в 1996 г. удалось принять закон, запрещающий использовать наземные мины в течение одного года, начиная с 1999 г., просто чтобы продемонстрировать, что мы можем обойтись без них. Этот закон продлевает также мораторий на экспорт.

По этому последнему вопросу я буквально ходил от сенатора к сенатору, отстаивая свою позицию. Если задуматься, то можно понять важность этого вопроса. Например, все сенаторы-ветераны Вьетнамской войны поддержали этот законопроект. Среди поддержавших его много людей, получивших военных наград. Это люди, имеющие боевой опыт, боевые ранения, которые продемонстрировали доблесть в бою.

Вопрос: Чего Вы и Ваши коллеги в Палате представителей надеялись достичь, добиваясь принятия закона о запрещении наземных мин?

Лихи: Я надеюсь, что в конце концов Президент поймет, что женеvский процесс – КР – продвигается слишком медленно, что он не принесет особых плодов. И тогда президент активно поддержит наше законодательное предложение, которое вовлечет США в канадский процесс и сделает США моральным и стратегическим лидером в этом вопросе. Я думаю, что это возможно и, если мы сделаем это, будущее поколение будет очень благодарно Соединенным Штатам.

Вопрос: В чем, на Ваш взгляд, состоит роль США в пропаганде и расширении гуманитарных программ по разминированию?

Лихи: Думаю, мы должны заниматься этим. Большая часть денег, затраченных на разминирование, – это деньги, полученные в результате поправок к закону об ассигнованиях на оборону, принятия которых добивался я и некоторые другие сенаторы, выступающие за запрет наземных мин. В 1998 финансовом году выделено больше денег на эти цели, и мы будем продолжать работать в этом направлении. Но можно потратить миллиарды на разминирование, и все же все мины ликвидировать не удастся.

В прошлом году в мире было затрачено несколько сотен миллионов долларов на разминирование, но число вновь установленных за это время мин во много десятков раз превысило число обезвреженных мин. В то время как обезвреживается одна мина, где-то еще устанавливается пять новых.

Одна из реальных проблем состоит в том, что множество стран обладает достаточным сельскохозяйственным потенциалом – по край-

ней мере, чтобы прокормить себя, – но они не могут возделывать свои поля. Если известно, что в поле есть одна мина, то вполне возможно, что там их и целая сотня.

Так что мы должны делать все возможное, чтобы помогать в разминировании, но лучше всего прекратить установку новых мин. Реальное экономическое развитие в Боснии, в некоторых частях Центральной Америки, Африки, в дельте Меконга и в других местах невозможно, пока они не будут очищены от наземных мин.

Вопрос: Возлагаете ли Вы надежды на какие-либо альтернативные пути решения проблемы наземных мин, которые сейчас рассматриваются?

Лихи: Существуют так называемые «умные мины», представленные Пентагоном (мины, которые самообезвреживаются через небольшой период времени), но я говорю: покажите мне мину, которая достаточно «умна» для того, чтобы отличить ребенка от солдата. «Умные мины» не настолько защищены от случайностей, как хочется думать Пентагону. Большинство офицеров говорят, что они не настолько доверяют этим минам, чтобы провести по ним своих людей, когда эти мины уже должны были бы самообезвредиться.

Существует множество различных способов создания периметра безопасности вокруг войск. Есть дистанционно управляемые мины, которые приводятся в действие по команде, а не случайной жертвой. Есть всевозможные новые методы наблюдения, и на них и следует ориентироваться.

Мне могут возразить, что иногда применение наземных мин дает военные преимущества. На это я мог бы ответить, что можно командовать самой мощной, самой оснащенной и подготовленной армией в истории человечества, но солдаты этой армии все равно будут терять руки и ноги на пятидолларовых наземных минах.

Вопрос: Вы сказали, что наземные мины имеют некоторую военную ценность. Какова она?

Лихи: Эта незначительная ценность состоит в том, что можно создать защитный периметр

для людей. Если ожидается нападение превосходящих сил, то можно задержать их наступление или направить их в определенную зону; но то небольшое преимущество, которое этим достигается, намного перевешивается потерями и затратами, связанными с преодолением минных полей противника и гибелью и увечьями американских солдат на своих собственных минах.

Вопрос: Почему законопроект Лихи-Хейгела не распространяется на мины Клеймора и противотанковые мины?

Лихи: Мины Клеймора взрываются по команде. Ребенок не сможет взорвать такую мину, дотронувшись до нее. Кто-то должен «нажать на курок». То же самое относится к противотанковым минам – вы можете наступить на нее, но она не взорвется.

Вопрос: Расскажите мне немного о фонде, который Вы создали для жертв наземных мин.

Лихи: Фонд Лихи для жертв войны, созданный в рамках бюджета помощи зарубежным

государствам и начавший свою деятельность в 1989 г., затрачивает ежегодно 5 млн. долларов на закупку протезов и реабилитацию пострадавших – главным образом, пострадавших от наземных мин. Он не становится на чью-либо сторону, а действует там, где он может быть полезен. Этот фонд оказал помощь множеству людей в очень бедных странах, которые никогда бы не смогли позволить себе приобрести протез.

Вопрос: Вам уже по крайней мере однажды пришлось предложить продление американского моратория на экспорт наземных мин. Думаете ли Вы, что Вам придется снова это сделать?

Лихи: Нет. Администрация сделала это своей политикой, и я думаю, что он станет постоянно действующим законом. Я хотел бы включить этот мораторий в законопроект Лихи-Хейгела и буду обсуждать это с Президентом.

СПРАВКА ПО КОНТРОЛЮ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

Обзор основных направлений в области контроля над вооружениями

КОНВЕНЦИЯ ПО ХИМИЧЕСКОМУ ОРУЖИЮ

Конвенция по химическому оружию (КХО), вступившая в силу 29 апреля 1997 года сразу же после ее ратификации Сенатом США, представляет собой всеобъемлющий договор, ставящий под запрет целый класс оружия массового поражения.

Согласно КХО, каждое государство-участник обязуется никогда ни при каких обстоятельствах не: разрабатывать, производить или приобретать каким-либо иным путем, хранить или удерживать химическое оружие, а также передавать прямо или косвенно кому-либо химическое оружие; применять химическое оружие; участвовать в какой-либо военной операции с применением химического оружия; и оказывать содействие, подталкивать или побуждать каким-либо образом кого-либо к какой-либо деятельности, запрещенной государству-участнику по условиям конвенции.

Кроме того, каждое государство-участник обязуется: уничтожить химическое оружие, которое ему принадлежит или находится в его распоряжении, а также размещенное в каком-либо месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем; уничтожить все химическое оружие, оставленное им на территории другого государства-участника; и уничтожить все объекты по производству химического оружия, которые ему принадлежат или находятся в его распоряжении, или расположенные в любом месте под его юрисдикцией или контролем.

КХО призвана содействовать борьбе с двумя самыми серьезными угрозами эпохи после окончания холодной войны – распространением оружия массового поражения и терроризмом. Этот договор оказывает наибольшее давление на неприсоединившиеся к нему страны из всех существующих соглашений по контролю над вооружениями – страны, отказывающиеся присоединиться к конвенции, не смогут торговать многими химическими элементами, которые могут быть использованы при произ-

водстве отравляющих газов. Ограничивая доступ к химическим веществам, которые могут использоваться при производстве отравляющих газов, КХО осложняет и удорожает для террористов задачу приобретения или использования химического оружия.

Первое заседание Организации по запрещению химического оружия, созданной в Гааге в целях претворения конвенции в жизнь, состоялось в мае 1997 года. Государства-участники КХО намерены рассмотреть ход ее реализации спустя пять, а впоследствии десять лет после ее вступления в силу.

ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ ДОГОВОР О ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

Переговоры по Всеобъемлющему договору о запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), накладывающему запрет на все виды ядерных взрывов, проходили в рамках Женевской Конференции по разоружению (КР) с января 1994 года по август 1996 года. Договор был представлен для подписания в ООН 24 сентября 1996 года. Первым подписал договор президент Клинтон. По данным на 8 июля 1997 года, договор подписали 144 страны, в том числе все пять ядерных держав.

ДВЗЯИ вступит в силу через шесть месяцев после того, как 44 государства, перечисленные в договоре как располагающие ядерной энергией или научно-исследовательскими ядерными реакторами, сдадут свои ратификационные акты в ООН, но в любом случае не раньше, чем через два года с момента открытия договора к подписанию. К настоящему моменту три из 44 государств – Индия, Пакистан и Северная Корея не подписали договор. Пока лишь четыре страны сдали свои акты ратификации.

Договор предусматривает, что каждое государство-участник берет на себя основное обязательство – «не производить какие-либо испытательные взрывы ядерного оружия или

какие-либо иные ядерные взрывы, а также запретить и не допускать подобных ядерных взрывов в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем». Каждое государство-участник ДВЗЯИ также обязуется «воздерживаться от организации, поощрения или какого-либо участия в проведении любых взрывов ядерного оружия в испытательных целях или любых иных ядерных взрывов».

ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Соединенные Штаты и представители 60 стран подписали Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в ходе состоявшейся 1 июля 1968 года в Белом доме церемонии; договор вступил в силу в 1970 году. На сегодняшний день 185 стран стали участниками ДНЯО, что делает его наиболее массовым по числу присоединившихся к нему государств соглашением в сфере контроля над вооружениями.

Основные положения договора предусматривают: не допускать распространения ядерного оружия; через систему международных гарантий обеспечить, чтобы мирная ядерная деятельность государств, не обладающих ядерным оружием, не переориентировалась на создание такого оружия; содействовать мирному использованию ядерной энергии; и заявить о решимости сторон сделать договор средством дальнейшего прогресса в деле всеобъемлющего контроля над ядерными вооружениями и ядерного разоружения.

На пятой Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО, состоявшейся в 1995 году, государства-участники договорились о бессрочном и безусловном продлении договора.

Соединенные Штаты строго придерживаются положений ДНЯО, поддерживают усилия по его дальнейшему укреплению и установлению более широкой международной кооперации по нераспространению и контролю над вооружениями. США надеются, что все страны-участницы ДНЯО будут вместе работать над тем, чтобы намеченная на 2000-й год Конференция по рассмотрению действия ДНЯО способствовала росту эффективности договора и подтвердила глобальную важность нераспространения ядерного оружия.

ДОГОВОР О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩИХСЯ МАТЕРИАЛОВ

Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) запретит пяти ядерным державам (а также всем другим сторонам, присоединившимся к договору) производить расщепляющиеся материалы для изготовления ядерных взрывчатых веществ или в обход международных гарантий. 24 сентября 1996 г. в своем обращении к Генеральной Ассамблее ООН президент Клинтон призвал Конференцию по разоружению (КР) «немедленно» начать переговоры с целью заключения подобного договора.

Впервые Клинтон призвал начать переговоры о запрещении производства расщепляющихся материалов в 1993 г. в своем обращении к Генеральной Ассамблее ООН, а в декабре 1993 г. Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла резолюцию, призывающую приступить к переговорам с целью заключения «недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективной международной проверке договора, запрещающего производство расщепляющихся материалов для изготовления ядерного оружия или других взрывчатых ядерных устройств». В марте 1995 г. КР единогласно приняла решение о создании Специального комитета для проведения переговоров по заключению договора о запрещении производства расщепляющихся материалов на основе резолюции ГА ООН от 1993 г.

Однако, несмотря на широкую международную поддержку ДЗПРМ, формальные переговоры на КР о запрещении производства расщепляющихся материалов до сих пор не начаты. КР может утверждать решения только в том случае, если они приняты единогласно, а начиная с лета 1995 г., настойчивые требования ряда государств о привязке переговоров о ДЗПРМ к другим вопросам ядерного разоружения приостановило работу на КР по этому договору. США по-прежнему стремятся к переговорам по заключению на КР ДЗПРМ на условиях, соответствующих мандату Специального комитета от марта 1995 г.

КОНВЕНЦИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Конвенция о запрещении биологического оружия (КЗБО) запрещает разработку, производство, накопление или приобретение бактериологического или токсического оружия. США, отказавшиеся в 1969 г. в одностороннем порядке от биологического и токсического оружия, представили свои ратификационные грамоты конвенции в марте 1975 г. На сегодняшний день к конвенции присоединились 139 государств, и еще 18 государств подписали конвенцию, но не ратифицировали ее.

С 1972 г. были проведены три конференции по выполнению действий в рамках КЗБО. На второй конференции по выполнению действий в рамках КЗБО, состоявшейся в 1986 г., стороны договорились о целом ряде мер укрепления доверия, включая обмен данными о лабораториях биологических исследований по очень высоким стандартам безопасности, предоставление друг другу сведений обо всех случаях вспышек инфекционных заболеваний, вызванных токсинами, отличающимися от обычных, поощрение публикаций обнадеживающих результатов биологических оборонных исследований в научных журналах, и содействие развитию научных контактов.

На третьей конференции по выполнению действий в рамках КЗБО, проходившей в 1991 г., стороны-участницы конвенции усовершенствовали существующие меры по укреплению доверия и добавили к ним две новых: информирование о проведении в прошлом деятельности, связанной с научно-исследовательскими программами по разработке наступательного и/или оборонительного биологического оружия, и предоставление сведений о предприятиях, производящих вакцины. Кроме того, была создана Специальная группа, открытая для всех государств-участниц конвенции, с целью рассмотрения мер по повышению эффективности конвенции и разработке предложений в рамках документа, имеющего обязательную юридическую силу.

РЕЖИМ КОНТРОЛЯ РАКЕТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Краеугольным камнем политики США в области нераспространения ракет служит Режим контроля ракетных технологий (РКРТ), созданный в 1987 г. США, Англией, Канадой,

Японией, существовавшей тогда Западной Германией, Италией и Францией. В настоящее время к этому режиму присоединились 28 стран, и все больше государств в одностороннем порядке придерживаются основных положений РКРТ.

Цель РКРТ состоит в том, чтобы ограничить распространение ракет, беспилотных воздушных аппаратов и соответствующих технологий для систем, способных нести полезную нагрузку в 500 кг на расстояние не менее 300 км, а также систем, предназначенных для доставки оружия массового поражения (ОМП). Первоначально режим охватывал лишь системы доставки ядерного оружия, но в январе 1993 г. партнеры распространили его основные положения на системы доставки ОМП (ядерного, химического и биологического оружия).

РКРТ не договор и не международное соглашение, а добровольная договоренность между странами, заинтересованными в прекращении распространения ракет. Режим заключается в общей экспортной политике в отношении оговоренного перечня контролируемых статей. Каждый участник режима выполняет свои обязательства по нему в контексте законов об экспорте, действующих в этой стране.

На своем 11 пленарном заседании в октябре 1996 г. партнеры по РКРТ продолжили начатое на предыдущих заседаниях обсуждение региональных аспектов распространения ракет и вопросов транзитных перевозок ракет и ракетных технологий, а также договорились о продолжении обмена мнениями о роли режима в снижении региональной напряженности. Партнеры также с удовлетворением отметили сохраняющуюся готовность не присоединившихся к режиму стран соблюдать основные положения РКРТ.

ДОГОВОР «ОБ ОТКРЫТОМ НЕБЕ»

Договор «об открытом небе», подписанный в марте 1992 г. в Хельсинки, Финляндия, содействует открытости и откровенности в военной деятельности посредством взаимного облета территорий стран невооруженными воздушными средствами. Имеющий своей целью укрепление взаимного доверия, договор предоставляет каждой из подписавших его стран право на сбор информации о вооружен-

ных силах и военной деятельности других стран-участниц договора.

Впервые предложенный Советскому Союзу в 1955 г. Президентом Эйзенхауэром, этот проект не получил развития до тех пор, пока Президент Буш вновь не предложил его в 1989 г. В том же году начались переговоры между странами-членами НАТО и бывшим Варшавским Договором. В настоящее время договор подписали 27 стран.

Договор об открытом небе вступает в силу через 60 дней после его ратификации 20 странами, поставившими под ним свои подписи. В число этих стран должны войти все страны, подлежащие восьми или более облетам в год после вступления договора в силу в полном объеме, а именно: Белоруссия, Россия, Канада, Франция, Германия, Италия, Турция, Украина, Великобритания и США. США ратифицировали договор в ноябре 1993 г. Из перечисленных выше стран, подписавших договор, на июль 1997 г. только Белоруссия, Россия и Украина не ратифицировали его.

Страны, подписавшие договор, обязаны представлять заявки на облет территории на ближайший год всем другим странам, подписавшим договор, и Консультативной комиссии по открытому небу – организации, созданной договором с целью содействия его выполнению. Договор устанавливает максимальное число облетов, с которым надлежит согласиться каждой стране, подписавшей договор. При выполнении договора в полном объеме США обязаны согласиться на 42 облета своей территории в год.

ДОГОВОР ПРО

Договор о противоракетной обороне (ПРО), подписанный в 1972 г. США и Советским Союзом, запрещает разработку, испытания или размещение национальных систем морского базирования, воздушного базирования или мобильного наземного базирования, предназначенных для защиты от нападения стратегических баллистических ракет. В 1974 г. обе стороны договора согласились с тем, что каждой из них будет разрешено иметь один район размещения систем ПРО. Россия продолжает поддерживать противоракетную оборону Москвы, тогда как США вывели из числа действующих свой район противоракетной обороны в 1976 г. после его краткосрочного использо-

вания для защиты района расположения шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет недалеко от Гранд-Форкса, штат Северная Дакота.

В целях содействия выполнению положений договора стороны создали Постоянную консультативную комиссию (ПКК), которая проводит свои заседания не реже двух раз в год. Рассмотрение хода выполнения договора происходит каждые пять лет. В процессе четвертого заседания по рассмотрению хода выполнения Договора ПРО, проводившегося в 1993 г., его участники подтвердили свою приверженность этому пакту и убежденность в необходимости его укрепления.

В марте 1997 г. на Хельсинкской встрече на высшем уровне Президенты Клинтон и Ельцин достигли договоренности о том, что договором разрешаются предназначенные для защиты войск на земле шесть систем ПРО, в настоящее время разрабатываемых в США в рамках программы ПРО театра военных действий. Правда, предстоит еще завершить работу над рядом технических деталей.

После распада Советского Союза возник вопрос о преемственности договора. 14 мая 1997 г. Сенат США единогласно одобрил поправку к Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ), которая включила в себя поддержанное Республиканской партией отдельное положение, обязывающее Президента добиваться одобрения Сенатом в качестве формальной поправки к Договору ПРО договоренности относительно расширения числа сторон договора, в которое вошли бы Россия, Белоруссия, Украина и Казахстан – государства-правопреемники бывшего Советского Союза.

По мнению правительства, преждевременно рассуждать о том, появится ли необходимость вносить изменения в Договор ПРО и, если таковая возникнет, определять ее сроки, в случае, если в будущем США примут решение о развертывании национальной системы ПРО.

ОБОРОНА ОТ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ РАКЕТ

Программа обороны от баллистических ракет (ОБР) имеет своей целью противодействие прямой потенциальной угрозе, создаваемой союзникам США и размещенным за границей контингентам вооруженных сил США баллис-

тическими ракетами малой дальности, а также возможной угрозе континентальной части США в будущем в результате распространения баллистических ракет большей дальности.

Программа ОБР включает в себя три компонента: противоракетная оборона театра военных действий (ПОТВД), национальная противоракетная оборона (НПО) и передовые технологии противоракетной обороны.

Цель средств обороны театра военных действий состоит в защите вооруженных сил США и их союзников от баллистических ракет ближнего радиуса действия и крылатых ракет. Существуют два вида ПОТВД: ряд систем нижнего уровня, перехватывающих ракеты на относительно низких высотах в атмосфере, и системы более высокого уровня, уничтожающие ракеты за пределами атмосферы и на более дальних расстояниях.

Программа НПО заключается в разработке, создании и испытаниях единой системы, предназначенной для обороны континентальной части США от случайного запуска межконтинентальных баллистических ракет, а также от намеренного запуска баллистических ракет средней дальности государствами с преступными режимами. Постоянная структура НПО наземного базирования включает в себя

шесть элементов: перехватчик наземного базирования; радиолокационную станцию наземного базирования; усовершенствованные радиолокационные станции раннего обнаружения; работающие в диапазоне X радиолокационные станции передового базирования; инфракрасную систему космического базирования; систему управления боем и командования, управления и связи. Министерство обороны считает, что полностью действующая система НПО будет готова к развертыванию уже в 2003 г. — гораздо раньше, чем, согласно оценкам разведывательных служб, в ней может возникнуть необходимость.

В рамках третьего компонента программы ОБР будет создана эффективная технологическая база, которая обеспечит возможность развертывания более изощренных систем противоракетной обороны по мере появления угрозы нападения с применением баллистических ракет. В плане подготовки к будущим опасностям капиталовложения направляются в программы разработки технологий поддержки средств обороны от баллистических ракет в ряде областей, включая передовые сенсорные технологии и технологии перехвата ракет, а также химические лазеры.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ БИБЛИОГРАФИЯ

ARMS CONTROL AND THE HELSINKI SUMMIT
(Arms Control Today, vol. 27, no. 1, March 1997,
pp. 9–21)

THE ARMS RACE REVISITED
(Current History, vol. 96, no. 609, April 1997,
pp. 145–188)

Falkenrath, Richard A.
SHAPING EUROPE'S MILITARY ORDER:
THE ORIGINS & CONSEQUENCES OF THE CFE
TREATY.
Cambridge, MA: MIT Press, 1995. 320p.

Goodby, James E.; Feiveson, Harold
ENDING THE THREAT OF NUCLEAR ATTACK
Stanford, CA: Center for International Security and
Arms Control, Stanford University, 1997. 22p.

Goodpaster, Andrew
AN AMERICAN LEGACY:
BUILDING A NUCLEAR-WEAPON-FREE WORLD
(Report no. 22) Washington, DC: The Stimson Center,
1997. 16p.

Jones, Rodney W.
AFTER HELSINKI, THE HARD WORK
(Bulletin of the Atomic Scientists, vol. 53, no. 4,
July/August 1997, pp. 26–30)

Mandelbaum, Michael
THE DAWN OF PEACE IN EUROPE
New York, NY: Twentieth Century Fund Press,
1996. 200p.

Medalia, Jonathan
NUCLEAR WEAPONS;
COMPREHENSIVE TEST BAN TREATY
(IB92099) Washington, DC: Congressional Research
Service, Library of Congress, 1997. 15p.

National Academy of Sciences
THE FUTURE OF U.S. NUCLEAR WEAPONS
POLICY
Washington, DC: National Academy Press, 1997. 110p.

NUCLEAR ARMS CONTROL
(Washington Quarterly, vol. 20, no. 3, Summer 1997,
pp. 75–210)

On-Site Inspection Agency
ON-SITE INSPECTIONS UNDER THE CFE TREATY
Washington, DC: On-Site Inspection Agency, 1997.
385p.

Perry, William
DEFENSE IN AN AGE OF HOPE
(Foreign Affairs, vol. 75, no. 6, November/December
1996, pp. 64–79)

Peters, Katherine McIntire
DEADLY STRIKE
(Government Executive, vol. 29, no. 7, July 1997,
pp. 22–27)

Preston, Thomas
FROM LAMBS TO LIONS: NUCLEAR
PROLIFERATION'S GRAND RESHUFFLING ON
INTERSTATE SECURITY RELATIONSHIPS
(Cooperation and Conflict, vol. 32, March 1997,
pp. 79–117)

Roberts, Brad, ed.
BIOLOGICAL WEAPONS: WEAPONS OF
THE FUTURE?
Washington, DC: Center for Strategic and International
Studies, 1993. 93p.

Sokolski, Henry
FIGHTING PROLIFERATION:
NEW CONCERNS FOR THE NINETIES
Washington, DC: Government Printing Office,
1996. 395p.

United Nations Association of the United States of
America
CONFRONTING THE PROLIFERATION DANGER:
THE ROLE OF THE U.N. SECURITY COUNCIL
New York, NY: The Association, 1995. 17p.

U.S. Department of Defense
DOMESTIC PREPAREDNESS PROGRAM IN
THE DEFENSE AGAINST WEAPONS OF MASS
DESTRUCTION
Washington, DC: Department of Defense, 1997. 25p.

U.S. Department of Defense
MINE FACTS
Washington, DC: Department of Defense,
1997. CD-Rom.

U.S. Department of Defense
PROLIFERATION: THREAT OR RESPONSE.
Washington, DC: Department of Defense, 1996. 110p.

U.S. Department of State
HIDDEN KILLERS:
THE GLOBAL LANDMINE CRISIS
Washington, DC: Department of State, 1994. 61p.

U.S. National Security Council
A NATIONAL SECURITY STRATEGY FOR
A NEW CENTURY. Washington, DC: National Security
Council, 1997. 33p.

Woolf, Amy F.
ARMS CONTROL AND DISARMAMENT
ACTIVITIES: A CATALOG OF RECENT EVENTS
(97-177 F) Washington, DC: Congressional Research
Service, Library of Congress, 1997. 77p.

Woolf, Amy F.
NUCLEAR ARMS CONTROL AND NUCLEAR
THREAT REDUCTION: ISSUES AND AGENDA
(IB94054) Washington, DC: Congressional Research
Service, Library of Congress, 1997. 15p.

КЛЮЧЕВЫЕ САЙТЫ ИНТЕРНЕТА

Просим обратить внимание, что ЮСИС не несет ответственности за содержание и доступ к приведенным ниже ресурсам. Эта ответственность целиком лежит на поставщиках.

Ассоциация сторонников контроля над вооружениями
<http://www.armscontrol.org/>

Организация защиты от баллистических ракет
<http://www.acq.osd.mil/bmdo/bmdolink/html/bmdolink.html>

Фонд международного мира Карнеги: проект ядерного нераспространения
<http://ceip.org/nuclear.htm>

Центр международной безопасности и контроля над вооружениями
<http://www-leland.stanford.edu/group/CISAC/>

Информационно-аналитический центр химической и биологической защиты
<http://www.cbiac.apgea.army.mil/body.html>

Программа научно-исследовательских и конструкторских работ по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
<http://www.ctbt.rnd.doe.gov/ctbt/>

«Совместное уменьшение угрозы»
<http://www.dtic.mil/defenselink/pubs/ctr/>

Гуманитарное разминирование
<http://www.demining.brtrc.com/>

«Инфоменедж», Нераспространение оружия массового поражения в мире
<http://infomanage.com/nonproliferation/>

Международное агентство по атомной энергии
<http://www.iaea.or.at/>

Ключевые договоры и соглашения по контролю над вооружениями
<http://www.nato.int/docu/facts/fs7.htm>

Противоракетная оборона: сотрудничество США с союзными державами
<http://www.cdiss.org/coopt.htm>

Нераспространение и национальная безопасность: начальная страница
<http://www3.dp.doe.gov/nn/>

Управление по нераспространению, контролю над вооружениями и международной безопасности
<http://www.llnl.gov/nai/nai.shtml>

Управление ядерными материалами: начальная страница
<http://www.ca.sandia.gov/NMM/>

Управление по ликвидации расщепляющихся материалов
<http://web.fie.com/htdoc/fed/doe/fsl/pub/menu/any/>

Агентство по инспекциям на объектах, отдел общественных связей
http://www.osia.mil/pub_afrs/index.html

Организация по запрещению химического оружия
<http://www.opcw.nl/ptshome2.htm>

Правила ведения боевых действий; контроль над вооружениями
<http://www.tufts.edu/departments/fletcher/multi/warfare.html>

Центр Стимсона
<http://www.stimson.org/list.htm>

ООН: Центр по делам разоружения
<http://www.un.org/Depts/dpa/docs/cdahome/htm>

База данных ООН по разминированию
<http://www.un.org/Depts/Landmine/index.html>

Агентство Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению
<http://www.acda.gov/>

Иллинойский университет в Урбана-Чампейн: Программа контроля над вооружениями, разоружения и международной безопасности
<http://acdisweb.acdis.uiuc.edu/>